

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Рачья Арзуманян

Стратегические ориентиры армии США в новых условиях посткризисного мира

Москва - 2012

Аннотация

В брошюре проводится краткий анализ трендов, отраженных в новом стратегическом руководстве по обороне США, призванного определить приоритеты военной политики и стратегии США в условиях сокращения военных расходов и охватывающего как геополитические, так и военные аспекты оборонной политики. В документе говорится о необходимости сохранения США доминирующего положения в «глобальном пространстве» и геостратегической переориентации на Азиатско-тихоокеанский регион, которая должна проводиться без нанесения ущерба интересам США и его союзников, в первую очередь Израиля, на Ближнем Востоке. Изменения предусматриваются также в Европе, где США намерены сократить объемы своего военного присутствия.

Предлагаемые изменения предполагают масштабные изменения в структуре вооруженных сил ВС США и новые расходы. Коренная трансформации системы безопасности Европы и НАТО также предполагает большие расходы, которые выглядят маловероятными на фоне финансового кризиса.

Анализ геополитической и военно-стратегической аспектов документа показывает, что проблемы НБ США корнями уходят в политическую сферу. Военные круги, понимая, что сокращения военного бюджета и вооруженных сил неизбежны, стараются сделать их наименее болезненными. Однако сама природа вопроса в данном случае является политической. Проблемной частью документа является не текст и предлагаемые действия, но каким образом инициировать выполнение положений документа, - политическое по своей природе решение, которое будет принято уже после президентских выборов.

Ключевые слова: США, национальная безопасность, среда безопасности 21 века, целостный подход к сфере НБ, стратегия обороны, геостратегические и военно-стратегические приоритеты США, дуга нестабильности, Европа, Ближний Восток, Евразия, Азиатско-тихоокеанский регион.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	5
2. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И СТРАТЕГИЯ 8	
3. КРАТКИЙ АНАЛИЗ ДОКУМЕНТА.....	10
3.1. Геополитические и геостратегические аспекты.....	10
3.2. Национальная безопасность, военное строительство и стратегия	12
3.3. Политические аспекты	15
4. ВЫВОДЫ	16

Введение

Анонсированное 5 января 2012 года Президентом Обама новое стратегическое руководство по обороне для Министерства Обороны, озаглавленное «Поддержание глобального превосходства: приоритеты для обороны 21 века»,¹ вызвало множество откликов. В преамбуле отмечено, что документ «...был подготовлен после месяцев консультаций с командой по национальной безопасности и представителями высшего военного командования и является первой попыткой определить приоритеты как военных задач, так и географические регионы, являющиеся наиболее важными для жизненных интересов США...»².

Хотя новое руководство утверждает, что его разработка осуществлялась в рамках реализации стратегии национальной безопасности США, подготовка документа была осуществлена без мандата Конгресса и вне принятой процедуры и общей концепцией разработки стратегических руководств для МО США³.

Процесс пересмотра стратегических документов Пентагона был инициирован Президентом Обамой в апреле 2011 года, с целью определить, каким образом можно обеспечить «дополнительную экономию» в 400 миллиардов долларов в рамках оборонного бюджета. Данные меры должны стать частью более амбициозного плана по сокращению дефицита государственного бюджета на четыре триллиона долларов в течение 12 лет. Обама отметил, что сокращения должны, прежде всего, направляться стратегическими соображениями⁴. Официальные лица подчеркивали, что, хотя бюджетный кризис сделал подготовку нового руководства безотлагательным, тем не менее, изменения в среде безопасности, особенно вокруг Ирака и Афганистана, делают неизбежным стратегический сдвиг, который должен найти отражение в соответствующих документах⁵.

В мае 2011 бывший министр обороны Роберт Гэйтс подчеркнул, что пересмотр должен будет «гарантировать, что будущие решения по расходам будут фокусироваться на приоритетах, стратегии и рисках, и не будут просто математической или бухгалтерской задачей» «ensure that future spending decisions are focused on priorities, strategy, and risks, and are not simply a math and accounting exercise.» Он также предупредил, что сокращения не должны принять форму «необдуманного урезания всего и вся на некоторый процент» по принципу «нарезания салями» (salami-slicing), так как такой подход приведет к «опустошению вооруженных сил»⁶ В августе 2011 года новый министр обороны Леон Панетта подтвердил, что МО выполняет апрельское распоряжение Президента по подготовке «фундаментального обзора» (fundamental review). Он добавил, что ключевыми вопросами, на которые должен дать ответ обзор, являются: «Каковы основные задачи наших вооруженных сил по защите Америки и нашего образа жизни? Каковы риски

стратегических выборов, которые мы делаем? Каковы финансовые расходы?»⁷

Таким образом, документ призван определить приоритеты и направления оборонной политики и стратегии США в рамках новых бюджетных требований на последующие десять лет. Руководство охватывает как геополитические, так и чисто военные аспекты такой политики и стратегии. Краткий анализ, проводимый в рамках данной работы, не преследует цель охватить все аспекты документа, но только наиболее важные.

1. Геополитические и геостратегические аспекты

В свое время Альфред Мэхэн (**Alfred Mahan**) определил открытое море, обеспечивающее международную торговлю и коммуникации, как «общее пространство» (**a wide common**)⁸. Народы и государства стремились получить или улучшить выход к морю, так как именно данный фактор являлся основой конкурентоспособности общества, создавал необходимые предпосылки для получения регионального или глобального преимущества. Во многом именно доступ к морю и международным торговым коммуникациям становился необходимым условием успешного развития страны, и через воспрепятствование такому выходу или его контроль мировые центры власти решали проблему баланса сил на мировой или региональной аренах. Контроль данного пространства, фактически, был равносильен «владению морем»⁹.

Мэхэн не смог предугадать освоение воздушного и космического пространств, но, скорее всего, согласился бы с распространением концепции на воздушную среду, космос, кибер-пространство и расширением термина до «глобального пространства» (**a global common**)¹⁰. Термин довольно широко используется известными стратегами, например, Колином Греем (**Colin S. Gray**), который говорит о необходимости со стороны США контролировать географию глобального пространства: «Американцы должны быть свободны в использовании как угодно моря, космоса и киберпространства в то же время быть в состоянии воспрепятствовать такой операционной свободе некоторых других стран и политических субъектов»¹¹. Использование данного термина в документе свидетельствует о продолжении классической геостратегии морских держав и открытом возвращении геополитики в оборонную политику и стратегию США. «Соединенные штаты будут продолжать глобальные усилия с дееспособными союзниками и партнерами по обеспечению гарантированного доступа и использования глобального пространства, как через укрепление

международных норм ответственного поведения, так и поддержание релевантных и интероперабельных (взаимодействующих, совместимых) военных возможностей»

Вторым важным моментом, относящимся к геостратегии, следует признать тезис, что США стоят перед *«необходимостью перебалансирования (rebalance) (изменения баланса в пользу, переориентации) на Азиатско-тихоокеанский регион»* (здесь и далее курсив в документе – прим. автора.). Барак Обама и Хиллари Кинтон ранее уже заявляли о необходимости смещения акцентов во внешней политике США¹². Намерение США увеличить свой вес в военном балансе Азиатско-тихоокеанского региона потребует переоценки отношений как с партнерами, так и другими странами региона. «Мы будем также расширять наши сети кооперации и сотрудничества с появляющимися партнерами во всем Азиатско-тихоокеанском регионе, чтобы гарантировать коллективную возможность и способность обезопасить общие интересы».

Речь, таким образом, идет о геостратегической переориентации и формировании долгосрочных трендов, разворачивание которых будет происходить не только на протяжении последующих десяти лет, но всего 21 века. Переориентация должна быть проведена, так как интересы безопасности США по-прежнему «связаны с развитием ситуации на дуге, растянувшейся от западной части Тихого Океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии», и несущей с собой смесь возможностей и угроз, вынуждающих военные силы США сохранять глобальные параметры своей активности.

На Ближнем Востоке среда безопасности во многом будет формироваться Арабским пробуждением (**Arab Awakening**). Военные усилия США на Ближнем Востоке будут направлены на противодействие экстремистским и дестабилизирующим угрозам. Особое внимание будет уделено укреплению режимов нераспространения ракетных технологий и ОМП. «Соединенные Штаты будут делать это, отстаивая безопасность Израиля и всеобъемлющий мир на Ближнем Востоке. Чтобы поддержать (обеспечить) данные цели, Соединенные Штаты будут продолжать придавать большое значение военному присутствию США и союзников в государствах-партнерах, равно как и их поддержке, как в самом регионе, так и вокруг». Таким образом, США по-прежнему остаются гарантом безопасности Израиля. Первоочередной целью является воспрепятствовать ядерной программе Ирана и «противодействовать его дестабилизирующей политике». Решать свои задачи в регионе США намерены со своими союзниками, в первую очередь, Израилем, и в сотрудничестве со странами

Совета по сотрудничеству стран Персидского залива. В документе не упоминается Турция.

Изменения предусматриваются также в Европе и НАТО. Европа остается принципиальным партнером по обеспечению глобальной и экономической безопасности, а вопросы обеспечения европейской безопасности и продолжение сотрудничества в рамках НАТО - основополагающими элементами военной политики США. Тем не менее, большая часть европейских стран сегодня являются производителями безопасности, а не ее потребителями и не нуждаются, как во времена Холодной войны, в зонтике безопасности США. Это создает условия формирования отклика не на проявленные угрозы и конфликты, но будущие. Угрозы глобальной безопасности сегодня связаны с процессами на дуге нестабильности, Евразии, отклик на которые должны быть сформированы с участием НАТО. «В сочетании с выводом войск в Ираке и Афганистане, это создает стратегическую возможность перебалансировать военные инвестиции США в Европе, двигаясь от фокуса на нынешние конфликты к фокусу на будущие возможности. *В соответствии с этим разворачивающимся стратегическим ландшафтом, наши военная политика и стратегия, а также и оперативно-стратегические планы также должны претерпеть изменения*». В изменяющейся среде безопасности, сокращении ресурсов, которые могут быть выделены на оборону, США вынуждены сократить объемы своего военного присутствия на европейском ТВД. «В эру ограниченных ресурсов мы также должны работать с союзниками НАТО, чтобы развить подход «Умной, энергичной и быстрой обороны» (**Smart Defense**)¹³, чтобы по мере необходимости объединять, совместно использовать и специализировать способности и средства, сталкиваясь с вызовами 21 века»¹⁴.

Из классического геополитического инструментария стоит также упомянуть намерение снизить размер ядерных сил, причем во всех компонентах ядерной триады¹⁵. Из новых угроз среды безопасности 21 века, которым будет уделено особое внимание, важным представляется намерение противодействовать новым угрозам, исходящим от негосударственных акторов, неконтролируемых территорий, групп и личностей. «Вместе с распространением разрушительных технологий, экстремисты имеют возможность представлять собой катастрофические угрозы, которые прямо воздействуют на нашу безопасность и благосостояние. Для обозримого будущего *Соединенные Штаты будут продолжать полагаться на активный подход противодействия данным угрозам* через мониторинг активности негосударственных угроз во всем мире, работу с союзниками и партнерами для установления контроля над неуправляемыми территориями и

при необходимости нанесения прямого удара по наиболее опасным группам и личностям»¹⁶.

2. Национальная безопасность, военное строительство и стратегия

Название нового руководства «Приоритеты для обороны 21 века» отражает намерение, США выстроить «интеллектуальное, стратегическое множество приоритетов» “a smart, strategic set of priorities.”¹⁷, определяя в качестве таковых десять задач, которые должны оформить Объединенные силы (Joint Force):

- контртерроризм (КТ) и иррегулярная война;
- сдерживание и отражение агрессии;
- проецирование мощи, несмотря на вызовы, призванные блокировать доступ/территорию (**anti-access/area (A2/AD) denial challenges**);;
- меры противодействия оружию массового поражения (ОМП);
- эффективное оперирование в киберпространстве и космосе;
- поддержание безопасного, обеспеченного и эффективного ядерного сдерживания;
- защита внутренней безопасности и обеспечение поддержки гражданским властям;
- осуществление стабилизирующего присутствия;
- проведение операций по стабилизации военно-политической обстановки и контрповстанческих операций;
- проведение операций по ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф, гуманитарных и прочих операций¹⁸.

Официальные лица МО указывают, что список не ранжирован и выстроен «свободным образом, без жесткого порядка» (loose, not strict priority order)¹⁹ Оценивая среду безопасности и формулируя миссии, к выполнению которых должны быть готовы США, документ подчеркивает невозможность охватить все возможные угрозы. В этих условиях сужение поля анализа возможных угроз или попытки игнорировать и не учитывать приобретенный в предыдущие десятилетия опыт является недопустимым. «МО будет решать задачи управления войсками способами, которые защищают их способность регенерировать боевые возможности и потенциал, который может быть востребован при столкновении с будущими, непредвиденными требованиями, поддерживающими интеллектуальный капитал и структуру рангов, который могут быть востребованы для расширения ключевых элементов войск».²⁰

В документе подчеркивается необходимость проводить различие между инвестициями, призванными сформировать отклик на проявленные и пока непроявленные угрозы. Это предполагает способность изменять проводимый курс, формируя отклик на новые угрозы, то есть адаптивность. Процесс адаптации может направляться различными факторами, которые могут быть как незнакомыми и шоковыми по своей природе, так и результатом «эволюции в сферах стратегии, операционного искусства, экономики и технологии». В таких условиях любые нововведения должны бережно относиться к уже накопленному опыту и выстраиваться на принципе «обратимости»: *«концепция «обратимости», включающая векторы, на которые мы размещаем нашу индустриальную базу, народ, баланс активных и пассивных компонентов, военную политику и стратегию, а также оперативно-стратегические планы и наши акценты в партнерстве, является ключевой частью нашей системы принятия решений (расчета, исчисления решений – буквальный перевод)»²¹.*

Лейтмотивом предпринимаемых усилий по корректировке оборонной политики и стратегии должно стать «снижение издержек» (cost of doing business..) ВС США должны стать более эффективными и менее затратными, осуществляя «стратегический разворот» (**strategic turning point**) и выбирая новый курс. Причем ключевым моментом должен оставаться человеческий фактор, и сохранение накопленного человеческого капитала. В центре реформ должен оставаться военнослужащий. Сокращая вооруженные силы ни в коем случае нельзя забывать о демобилизованных и предпринимать шаги, которые позволили бы военнослужащим вернуться к гражданской жизни. Такой подход на фоне требования о сокращении расходов является серьезным вызовом.

Пунктом, указывающий на необходимость нахождения нового баланса между активными и резервными компонентами (**Active Component and Reserve Component**) вооруженных сил США в новых условиях, отражает дискуссии в военном истеблишменте США по данному вопросу²² Предполагаемые изменения не должны приводить к падению боевых возможностей вооруженных сил США, вынужденных сегодня предпринимать шаги по восстановлению некоторых аспектов боеспособности. «Мы будем противостоять искушению пожертвовать боевой готовностью с целью сохранить организационную структуру и состав вооруженных сил, и будем фактически восстанавливать боеготовность в областях, которым, в силу необходимости, уделялось меньшее внимание на протяжении последних нескольких десятилетий».²³ Можно предположить, что речь в данном случае идет о перекосах в сторону контрповстанческих операций, в ущерб принципам системности и сетецентричности. «Будет необходимо изучить, какое влияние окажет эта стратегия на существующую кампанию и планы действий в особой обстановке, так как ограниченные ресурсы должны быть лучше настроены к их требованиям. Такая стратегия будет включать обновленный акцент на нужды по глобально сетевому

подходу (**globally networked approach**) к сдерживанию путем устрашения и войне». После завершения вывода войск из Ирака и затем Афганистана «мы должны будем предпринять дополнительные меры чтобы сохранить и выстроить ключевые направления (продвижения) в сетевой войне (**networked warfare**), в рамках которых объединенные силы наконец-то станут действительно независимыми». Данный пункт фактически говорит и подтверждает намерение США вернуть наработки и восстановить потенциал, накопленный в рамках «революции в военном деле и концепций «трансформации военной сферы», проводимой начиная с 90-х годов (ссылка).

Параллельно МО и военное сообщество США в целом должны предпринимать усилия по разработке новых концепций операций. На протяжении последних лет США наращивали интеллектуальный потенциал и разрабатывали новые операционные подходы применительно к контртеррористической и контрповстанческой активности. В настоящее время аналогичные работы должны быть развернуты для других операционных сред таких как блокирование доступа/территории (**A2/AD**) или киберпространство. Это предполагает внедрение в МО культуры изменений, готовность отделять зерна от плевел, балансируя между необходимостью снижать затраты и императивом устойчивого развития ключевых направлений в долгосрочной перспективе.

3. Краткий анализ документа

3.1. Геополитические и геостратегические аспекты

Если долгосрочные тренды и намерения США, связанные с обеспечением доминирования в глобальном пространстве укладываются в многовековые геополитические тренды и хорошо исследованы, смещение фокуса на Азиатско-тихоокеанский регион требует пристального внимания. О критической важности данного региона и Индийского океана в геополитическом противоборстве 21 века говорится в получившей широкую известность монографии Роберта Каплана (**Robert D. Kaplan**) «Мансун: Индийский океан и будущее американской мощи»²⁴. Автор выстраивает свой взгляд из не совсем привычной для классического геополитического анализа точки, которую можно связать с островом Диего-Гарсия. Как следствие, общая картина, процессы и конфликты, разворачивающиеся в Евразии, приобретают несколько другой смысл. Основные геополитические напряжения начала 21 века оказываются связаны с отношениями между Индией и Китаем. Автор считает, что военно-морская мощь США является тем фактором, который позволяет удерживать баланс на Индийском и Тихом океанах. В рамках данной проекции процессы на дуге нестабильности призваны воспрепятствовать рывку азиатских гигантов к евразийским

энергетическим ресурсам. Дуга становится эффективным механизмом контроля процессов на евразийском пространстве.

В руководстве происходит дальнейшее смещение геостратегического фокуса уже на Азиатско-тихоокеанский регион, необходимость чего обосновывается, в частности, в работах военного геостратегиста Томаса Барнетта (**Thomas P.M. Barnett**). В конце 2011 года Барнетт предложил обновленный взгляд на идеи и подходы, высказанные в известной работе «Новая карта Пентагона»²⁵, и новую «новую карту»²⁶.

Однако, чтобы и далее обеспечивать доминирование в глобальном пространстве и осуществить переориентацию на новый регион, США должны расширять возможности глобального проецирования мощи, в первую очередь, военно-морскую мощь. Чтобы «стратегический разворот» стал реальностью, США должны расширить строительство новых кораблей, осуществить перевооружение ВМС и пр., перебарывая инерцию последних десятилетий, когда военно-морские силы находились на периферии внимания. Каким образом можно осуществить столь масштабные изменения на фоне сокращения военных расходов не совсем ясно.

Кроме того, намерение изменить американскую составляющую в военном балансе Азиатско-тихоокеанского региона натолкнется на сопротивление стран региона, которые не горят желанием размещать у себя дополнительные воинские контингенты США, даже на ротационной основе. Проблемы с таким размещением возникают даже у австралийского правительства. Кроме того, чтобы осуществить переориентацию на другой регион, США должны добиться стабильности на Ближнем Востоке и дуге нестабильности в целом, что выглядит маловероятным, учитывая приход к власти исламистских режимов, несущих с собой угрозу для союзников США в регионе и Европе. Осуществляя переориентацию, США будут вынуждены держать в фокусе своего внимания Северную Африку и Ближний Восток.

Таким образом, с одной стороны, в документе явно просматривается отход от «экспорта демократии» в пользу более приземленной, связанной с защитой союзников и собственных интересов стратегии. Однако реалистичный для спокойных нулевых подход оказывается сомнительным на фоне качественных изменений на дуге нестабильности, усталости американского общества от войн, пытающегося сосредоточиться на внутренних проблемах.

В рамках намерений сократить военное присутствие в Европе Леон Панетта уже заявил о сокращении двух бригад Армии США, дислоцированных в Европе на постоянной основе. На сегодняшний день в Европе располагаются около 40 000 тысяч американских солдат и 100 000 вспомогательного персонала. Это четыре бригадные тактические группы, три из которых дислоцированы в Германии и одна - в Италии²⁷. Бригады будут

заменяться ротационными подразделениями, сменяемыми аналогично подразделениям морской пехоты и прочих войск специального назначения.

Однако сокращение американского присутствия и, как следствие, некоторых элементов зонтика безопасности США в Европе должны привести к изменению роли США в Атлантическом альянсе. Готовы ли США к такой постановке вопроса? Кроме того, уменьшение удельного веса США на европейском ТВД должно сопровождаться увеличением военного потенциала других европейских стран. В состоянии ли они пойти на такой шаг на фоне мирового кризиса? «Возможности НАТО защитить государства участников альянса против агрессии конвенциональных сил противника могут быть ослаблены», сказал министр обороны Норвегии Барт Эйд (**Barth Eide**). Учения показали, что способность НАТО проводить конвенциональные операции заметно снизилась. Картина может ухудшиться, если принять во внимание финансовые проблемы Европы и намерение США сократить военные затраты. «Я думаю ситуация станет еще хуже, так как ожидаются большие сокращения во многих европейских странах», сказал министр. Если возможности НАТО защитить себя сузятся, то возможности альянса проводить операции вне Европы (*conduct out-of-area operations*), такие как в Афганистане, также ослабеют²⁸. Насколько болезненным может быть дистанцирование США от Европы показала военная кампания в Ливии.

Да, сегодня Европа экспортирует безопасность, однако процессы на южном фланге НАТО далеки от стабильности, и Европа вполне может оказаться перед необходимостью решать задачи противостояния новым и пока не проявленным угрозам. В состоянии ли будет Европа защитить себя без широкой поддержки США и без повышения военных расходов? Предлагаемая коренная трансформация системы безопасности Европы и НАТО это, помимо всего прочего, большие расходы, которые выглядят маловероятными на фоне финансового кризиса.

Также сомнительным выглядит намерение инициировать программу по сокращению и перевооружению ядерных сил. Изменения в стратегии ядерного сдерживания требуют значительных средств и должны сопровождаться увеличением возможностей конвенциональных сил, которые предполагается сокращать. Насколько оправданы и возможны подобные изменения в условиях финансового кризиса, - вопросы, которые, безусловно, будут заданы администрации Белого Дома и МО.

3.2. Национальная безопасность, военное строительство и стратегия

Список миссий в руководстве, которым будет отдаваться приоритет, расширен и во многом совпадает с списком предыдущего стратегического документа. Четырехлетний обзор обороны 2010 года» (**2010 Quadrennial**

Defense Review) называет пять приоритетных миссий: защита отечества; успех в контрповстанческих операциях и контртерроризме; выстраивание боевых возможностей партнеров; сдерживание и отражение агрессии в средах, блокирующих доступ (**anti-access environments**); меры противодействия оружию массового поражения (ОМП); и эффективное оперирование в киберпространстве ²⁹. Однако есть и очевидные изменения, наиболее значительным из которых является акцентирование понижения роли контрповстанческих миссий, являвшихся до этого главным стратегическим приоритетом МО ³⁰. Новая среда безопасности и мировой кризис вынуждают Пентагон отказаться от, как оказалось, столь дорогих и неподъемных затрат на большие контрповстанческие операции.

На страницах нового и уже влиятельного журнала «Инфинити Журнал» (**Infinity Journal**), посвященного проблемам стратегии, в статье «Смерть американской стратегии»³¹ полковник Армии США и профессор военной истории «Военной Академии США в Вест Пойнте» (**United States Military Academy at West Point**) Джан Джентайл (**Gian P. Gentile**) критикует так называемые «контрповстанческие операции, ориентированные на население» (**Population-Centric Counterinsurgency (Pop-COIN)**), которые, по его мнению, привели к дисбалансам в американской стратегии. Статья отражает протекающую в настоящее время борьбу между сторонниками и противниками контрповстанческих операций в американском военном истеблишменте. Джентайл считает, что стратегия США была убита контрповстанческой тактикой. КПО, ориентированные на население, жестко и недопустимым образом препятствуют развитию американской стратегической мысли, смещая фокус и подавляя жизнеспособное стратегическое мышление и практику. Результатом применения КПО, ориентированных на население, стало втягивание США в самую долгую в своей истории войну, расходы на которую растут по экспоненте при незначительных позитивных результатах. Анализируя проблему, Джентайл приходит к выводу, что «смерть американской стратегии» - или точнее опасный уровень непродуктивности и неэффективности стратегического мышления - является результатом несовместимости национальных ресурсов США с «целями войны». Стратегия, выстроенная на основе КПО, не соответствует складывающемуся политическому контексту и условиям.

Доктор Дэвид Уско (**David Ucko**), профессор «Колледжа международной безопасности» (**College of International Security Affairs**)³² и автор хорошо известной в соответствующих кругах монографии «Новая контрповстанческая эра»³³ подготовил статью в журнале «Призм» (**Prism**)³⁴. Он называет контрповстанческую доктрину «концепцией», находящейся в кризисе и нуждающейся в дебатах. По его мнению ее применение для стабилизации ситуации в Афганистане привело к большим фрустрациям и крушению надежд.

Да, она помогла США избежать катастрофы в 2007 году в Ираке, однако он высказывает сомнение в эффективности «широкомасштабных и затяжных военных операций по национально-государственному строительству, объединению государств и установлению легитимных и компетентных правительств», которые, «даже если дают работоспособные результаты, противоречат сегодняшним финансовым реалиям Запада».

Согласно мнению критиков, и это плодотворная критика, контрповстанческая доктрина «наивна в своих допущениях, неосуществима по своим требованиям и самонадеянна и заносчива в своих безосновательных заявлениях о предыдущем успехе».³⁵

В стратегическом руководстве отсутствует и конструкт «двух конфликтов». Среда безопасности 21 века действительно отличается от той, в рамках которой в свое время была разработана доктрина, предполагающая одновременное участие США в двух больших региональных конфликтах. О необходимости избавиться от конструкта двух больших конфликтов, родившаяся в годы Холодной войны, говорит и Председатель Объединённого комитета начальников штабов генерал Мартин Демпси (**Martin E. Dempsey**), комментируя стратегическое руководство. «Кто-то скажет: «Ага, вы отказываетесь от этого языка, так как в состоянии вести только одну войну». Однако «я никогда не говорил этого. Нация не нуждается в военных, которые в состоянии делать только одно дело в один момент времени. Нация нуждается в военных, которые в состоянии делать много вещей».

Исключая термин и конструкт «две войны» из оборонной стратегии МО, США избавляются от «тирании языка» (**tyranny of language**), ассоциирующейся с ним. «Это были прекрасные времена, когда мир был таким и ресурсы не были независимой переменной», сказал командующий, «и чтобы освободить себя от этой тирании словаря я думаю, мы можем позволить себе думать иначе о том, как достичь результата».³⁶

Документ придает особое значение проблемам гармонизации усилий дипломатии, разведывательного сообщества, других ведомств и агентств, участвующих в решении задач НБ. Представляя стратегическое руководство Обама отметил, что все они должны принять деятельное участие в его реализации³⁷. «Соединенные штаты стоят перед чрезвычайными вызовами, которые требуют сильных, подвижных и боеспособных вооруженных сил, действия которых гармонизированы с другими элементами национальной мощи США»³⁸. Данное положение руководства, предполагающее межведомственную работу и сотрудничество (**interagency collaboration**) агентств и ведомств, принимающих участие в обеспечении НБ, является продолжением и развитием положений «Стратегии национальной

безопасности» 2010 года, в которой целостному подходу к правительству (**whole-of-government approach**) уделяется три страницы.³⁹

Благодаря несбалансированности межведомственных взаимодействий Пентагон зачастую вынужден брать на себя задачи, которые должны были быть приоритетными направлениями деятельности других ведомств. Это приводит к неоправданным, но неизбежным тратам ресурсов МО, которое вынуждено покрывать ошибки других и решать проблему нестыковок в работе государственной машины США. Такого рода несбалансированность и нестыковки должны быть ликвидированы. Ключевыми вопросами процесса межведомственного взаимодействия, которые должны быть раскрыты можно считать следующие: «Какие предположения и допущения делает руководство касательно ролей, которые будут играть другие агентства? Какова будет стоимость для этих агентств выполнение данных ролей? Насколько реалистичны данные предположения и допущения в условиях финансовых ограничений? На какое расширение выделяемых ресурсов готово пойти МО, чтобы выстроить возможности других агентств США и катализировать более эффективную интеграцию усилий?»⁴⁰

Формирование отклика на угрозы новой среды безопасности, определяемые в документе, требуют создания сравнительно небольших, но хорошо экипированных и вооруженных сил, развитие которых предполагалось в рамках «трансформации военной сферы». Большая часть приоритетных миссий стратегического руководства должна выполняться силами специального назначения, в первую очередь корпусом «Морской пехоты», что довольно сложно реализовать. Помимо затрат на уменьшение численности вооруженных сил, изменения структуры вооруженных сил, ее оптимизацию и пр., количественный рост сил специального назначения не может превышать 3-5% в год, и ограничивается организационной структурой, учебным процессом, пропускной способностью учебных центров и пр.⁴¹

Документ призван определить приоритеты МО в условиях изменившейся среды безопасности и необходимости сократить военные расходы на \$487 миллиарда долларов. Он не рассчитан на новые более масштабные сокращения, решение по которым может быть принято в будущем. Представители Пентагона уже заявили, что если от них потребуют сократить бюджет еще на \$500 миллиардов, документ потеряет адекватность и МО должно будет отказаться от «задач и обязательств и возможностей, которые мы верим являются необходимыми для защиты жизненных интересов национальной безопасности»⁴²

3.3. Политические аспекты

Анализ геополитической и военно-стратегической аспектов документа показывает, что проблемы сферы НБ США корнями уходят в политическую сферу. Мировой кризис и необходимость сокращать государственные расходы являются объективными, однако то, как предлагается это делать, диктуется политическими и идеологическими предпочтениями команды, находящейся у власти, и является уже субъективным. Сокращение военного бюджета именно на 487 миллиардов долларов диктуются не стратегией, но политикой, и военные обязаны выполнять распоряжение Верховного Главнокомандующего, политическая воля которого выражены четко и ясно. То, что администрация Обамы продолжает тратить средства на другие государственные программы, например, в системе здравоохранения, и резко увеличила объем госдолга, находится вне компетенции военного сообщества.

Военный истеблишмент США, вероятнее всего, согласен с тем, что на фоне мирового кризиса, необходимо сокращать военные расходы. Однако у военных не может не возникнуть вопрос, почему сокращения на оборону идут на первом месте? Истоки такого поведения находятся в сфере политической борьбы. Политики предпочитают говорить об уменьшении военных расходов, так как о таких сокращениях проще всего заявить и реализовать, создав у общества в предвыборный год впечатление, что в администрация Белого Дома борется с последствиями кризиса. Военная этика и культура, - форма, накладывающая жесткие ограничения. Человек в погонах привык подчиняться приказам и, декларируя сокращение военных расходов, политик не рискует получить марш протеста военнослужащих у стен Белого дома. Принадлежность к военному сословию не предполагает прямое апеллирование к обществу через публичную сферу, что развязывает руки политику, позволяя ему быть в чем-то безответственным в сиюминутной борьбе за власть. В год выборов Обама не будет говорить о сокращениях, которые затрагивали бы общество в целом.

Кроме того, Обама принадлежит к крайне левым кругам Демократической партии, которые против широкого военного присутствия США за рубежом. Обама всегда выступал за сокращение вооруженных сил США и в этом смысле он остается последовательным. На фоне грядущих выборов его поведение должно показать сторонникам последовательность и способность выполнять предвыборные обещания. Помимо всего прочего жесткое поведение и намерения в вопросах сокращения военных расходов становится хорошей отправной точкой в будущих переговорах с республиканским Конгрессом вокруг бюджета. Демонстрация серьезности намерений по сокращению военных расходов становится удачным политическим маневром и начальной точкой в начинающемся политическом торге.

4. Выводы

Проведенный выше краткий анализ позволяет говорить о двух пластах, связанных с реализацией положений стратегического руководства, которое на самом деле является «точкой разворота» в военной политике и стратегии США. Речь идет о, своего рода «дорожной карте», позволяющей США вернуть геостратегию и стратегию в военное строительство. Причем мышление, которое за ним кроется, не является революционным по своей природе, и не предлагает «рубить с плеча», как это имело место при переориентации Пентагона на контрповстанческие операции. Документ старается найти баланс и придерживается эволюционного подхода к развитию доктрин, идей, вокруг которых выстраивалась военная машина США на протяжении последних десятилетий. Документ требует «обратимости» всех предлагаемых изменений и нововведений, сохранения всех наработок и достижений – технологических, человеческого потенциал, достижений военной теории.

Предлагаемые сокращения численности вооруженных сил предполагается компенсировать усилением остающихся войск передовыми военными технологиями, ВиВТ. Можно сказать, что подходы и концепции «революции в военном деле», «трансформации военной сферы», «сетевых сил», инициированных в 90-е годы и проводимых, в частности, Дональдом Рамсфельдом (Donald Rumsfeld) возвращаются. Другим важным моментом следует признать подчеркивание важности процессов адаптации и целостного подхода к сфере НБ, необходимость гармонизации усилий всех элементов национальной мощи при достижении целей национальной политики. Подход, который развивался в рамках сетецентричных концепций и подхода, базирующегося на достижении эффектов⁴³.

Таким образом, военные круги, понимая, что сокращение военного бюджета и вооруженных сил неизбежны, стараются сделать их наименее болезненными. Предполагаемые сокращения не должны приводить к снижению военных возможностей США в сложной и быстро меняющейся среде безопасности 21 века. Так как американские войска уходят из Ирака и Афганистана, то сокращение численности вооруженных сил выглядит естественным так же, как и рост во время вхождения США в регион.

Задача по сокращению расходов, скорее всего, была бы эффективно решена, если была бы поручена военным кругам. Без сомнения, команда, разрабатывавшая документ, ответственно подошла к делу, и разработала добротный с военно-стратегической и геополитической точек зрения документ, который выглядит разумным, логичным и согласованным. Это зрелый и взвешенный документ, без высокомерия, понимающий, что в новой среде безопасности возможно появление новых и незнакомых угроз, к которым надо быть готовыми, несмотря на сохранение общих трендов. Можно не соглашаться с предлагаемой точкой зрения и стратегией, но она присутствует и озвучена.

Однако сама природа вопроса в данном случае является политической и будет диктоваться политическими факторами, предпочтениями и интересами. Проблемной частью документа является не текст и предлагаемые действия, но каким образом инициировать выполнение положений документа, - шаг который является политическим по своей природе. Документ демонстрирует своего рода консенсус в военном истеблишменте США, выстроенный на некоторых компромиссах, и подводит политиков к необходимости принятия решений, которые позволили бы США сохранять и далее свое военное и геополитическое преимущество в мире. Однако будет ли консенсус принят сообществом, занимающихся проблемами НБ, американским обществом в целом или США выберут другой путь развития и другие приоритеты? Вопрос, который будут ставиться и решаться после президентских выборов и уже не в военной сфере.

¹ **Department of Defense.** *Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense.* Defense Strategic Guidance, Office of the Assistant Secretary of Defense (Public Affairs) January, 2012. Далее в ссылках "Guidance".

<http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf>

Department of Defense. "Defense Strategic Guidance Briefing from the Pentagon," Presenter: **President Barack H. Obama, Secretary of Defense Leon E. Panetta, and Chairman of the Joint Chiefs of Staff Gen. Martin E. Dempsey**, January 5, 2012. Далее в ссылках "Guidance Briefing".

<<http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4953>>

² **Weitz, Richard.** "Global Insights: Not Much New in New Defense Strategic Guidance," *World Politics Review*, 10 January, 2012

<<http://www.worldpoliticsreview.com/articles/11127/global-insights-not-much-new-in-new-defense-strategic-guidance>>

³ Согласно американского законодательства Президент ежегодно представляет на рассмотрение Конгресса стратегию национальной безопасности (**National Security Strategy**); каждые четыре года министерство обороны представляет доклад «Четырехлетний обзор обороны» (**Quadrennial Defense Review (QDR)**), согласующийся со стратегией национальной безопасности и включающий в себя стратегию национальной обороны (**national defense strategy**); и каждые два года Председатель Объединённого комитета начальников штабов представляет национальную военную стратегию (**national military strategy**).

⁴ Президент призвал пересмотреть существующее положение дел и подготовить «фундаментальный обзор касательно миссий и возможностей США и нашей роли в изменяющемся мире», "a fundamental review of America's missions, capabilities, and our role in a changing world," подчеркнув, что он лично «примет особое решение по поводу расходов» после того как обзор будет закончен. "make specific decisions about spending" upon completion of the review. **President Barack Obama.** "Remarks by the President on Fiscal Policy," The George Washington University, Washington, D.C., April 13, 2011

<<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/04/13/remarks-president-fiscal-policy>>

⁵ *Guidance Briefing.*

⁶ **Secretary of Defense Robert Gates.** "Remarks at the American Enterprise Institute (Defense Spending)," U.S. Department of Defense, Washington, D.C.: Office of the Assistant Secretary of Defense (Public Affairs), May 24, 2011

<<http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1570>>.

⁷ **Secretary of Defense Leon Panetta.** "Meeting Our Fiscal and National Security Responsibility," Department of Defense, Washington, D.C., August 3, 2011.

<http://www.defense.gov/home/features/2011/0711_message1/>

⁸ **Posen, Barry R.** "Command of the Commons: The Military Foundation of U.S. Hegemony," *International Security*, Vol. 28, No. 1, Summer 2003, pp. 5-46.

12 January 2011. <http://www.belfercenter.org/files/posen_summer_2003.pdf>

⁹ Термин «господство на море» (**command of the sea**) ввел в широкий оборот Пол Кеннеди (**Paul Kennedy**) в работе **Kennedy, Paul M.** *The Rise and Fall of British Naval Mastery.* London: MacMillan, 1983.

¹⁰ Дискуссию по данному поводу можно найти в **Posen, Command of the Commons: The Military Foundation of U.S. Hegemony.**

- ¹¹ **Gray, Colin S.** *After Iraq: The Search for a Sustainable National Security Strategy*. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute (SSI), US Army War College, January 2009. p.51
<<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubid=902>>
- ¹² **President Barack Obama**. "Remarks by President Obama to the Australian Parliament," Parliament House, Canberra, Australia, November 17, 2011
<<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament>>;
Secretary Hilary Clinton, "America's Pacific Century," *Foreign Policy*, November 2011.
<http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century?page=full>.
- ¹³ Генеральный Секретарь НАТО Андерс Расмуссен (**Anders Fogh Rasmussen**) определяет «смартовую оборону» следующим образом «Я знаю, что в эпоху строгой экономии, мы не можем себе позволить тратить много. Но мы также не можем тратить и меньше. Ответ заключается в том, чтобы тратить лучше. И лучше понимать важность денег. Помогать нациям сохранить и расширять боевые возможности. Это означает, мы должны определить приоритеты, мы должны специализироваться и мы должны найти многонациональные решения. Взятое все вместе является тем, что я называю Смартовой Обороной».
"I know that in an age of austerity, we cannot spend more. But neither should we spend less. So the answer is to spend better. And to get better value for money. To help nations to preserve capabilities and to deliver new ones. This means we must prioritise, we must specialise, and we must seek multinational solutions. Taken together, this is what I call Smart Defence." **NATO**. "Smart Defence," **NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen**, 30 September 2011.
<<http://www.nato.int/cps/en/natolive/78125.htm>>
- ¹⁴ *Guidance*.
- ¹⁵ **Weitz**, *Global Insights: Not Much New in New Defense Strategic Guidance*.
- ¹⁶ *Guidance*
- ¹⁷ *Guidance Briefing*.
- ¹⁸ *Guidance*, pp. 4-5.
- ¹⁹ **Vice Chairman of the Joint Chiefs of Staff ADM Winnefeld**, Briefing to House of Representatives Staff, January 9, 2012. Ссылка дается по **Dale, Catherine and Pat Towell**. *In Brief: Assessing DOD's New Strategic Guidance*. Congressional Research Service (CRS), Report for Congress, January 12, 2012
<<http://thesimonscenter.org/wp-content/uploads/2012/01/CRS-Defense-Strategic-Guidance-R42146.pdf>>
- ²⁰ *Guidance*
- ²¹ *Ibid.*,
- ²² **Weitz Richard**. *The Reserve Policies of Nations: A Comparative Analysis*. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute (SSI), US Army War College, September 17, 2007.
<<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/pub786.pdf>>
- ²³ *Guidance*
- ²⁴ **Kaplan, Robert D.** *Mansoon: The Indian Ocean and the Future of American Power*. NY: Random House, 2010
- ²⁵ **Barnett, Thomas P.M.** *The Pentagon's New Map: War and Peace in the Twenty-First Century*. Putnam Publishing Group. 2004.
- ²⁶ С некоторыми элементами «новой карты» можно познакомиться на основе серии из 11 лекций, «Мир согласно Барнетта. Новая карта Пентагона» ("The World According to Tom Barnett," **brief, (Pentagon's new map)**), размещенных на Youtube.
<<http://www.youtube.com/watch?v=mDVOP0IEECk>>
- ²⁷ "Panetta: 2 U.S. Army Brigades to Leave Europe," *Defense News*, 12 January 2012.
<<http://www.defensenews.com/story.php?i=8836169&c=EUR&s=TOP>>
- ²⁸ **Benitez, Jorge** "Norway: NATO Losing Self-Defense Ability," *Atlantic Council*, January 13, 2012.
<<http://www.acus.org/natosource/norway-nato-losing-self-defense-ability>>
- ²⁹ **Department of Defense**. *2010 Quadrennial Defense Review*, February 2010, p. 2.
<http://www.defense.gov/qdr/images/QDR_as_of_12Feb10_1000.pdf>
- ³⁰ **Deputy Secretary of Defense Ashton B. Carter and Vice Chairman of the Joint Chiefs of Staff Admiral Winnefeld**. *Briefing*, Washington D.C. January 9, 2012. Ссылка дается по **Dale**, *In Brief: Assessing DOD's New Strategic Guidance*.
- ³¹ **Gian P. Gentile**. "The Death of American Strategy," *Infinity Journal*, Issue 3, Summer 2011, pp. 14-17.
<http://www.infinityjournal.com/article/21/The_Death_of_American_Strategy>
- ³² «Колледж международной безопасности» Университета Национальной Обороны (**National Defense University (NDU)**) был создан после атаки 9/11 и ведет исследования в области иррегулярной войны, контртерроризма
<<http://www.ndu.edu/cisa/index.cfm>>.
- ³³ **Ucko, David H.** *The New Counterinsurgency Era: Transforming the U.S. Military for Modern Wars*. Washington DC: Georgetown University Press, 2009.

³⁴ Журнал призван освещать проблемы междведственного взаимодействия в сфере НБ (**interagency journal**) *PRISM*. Журнал выпускается «Центром по Сложным операциям» (**Center for Complex Operations**), Национального университета Обороны National Defense University (NDU)

³⁵ **Ucko, David H.** "Counterinsurgency After Afghanistan: A Concept in Crisis," *PRISM*, Vol. 3, No. 1, December 2011, pp. 3-20.

<<http://www.ndu.edu/press/counterinsurgency-after-afghanistan.html>>

³⁶ **Pellerin, Cheryl.** "Dempsey: New Strategy Offers More Opportunities than Liabilities," **Department of Defense**, American Forces Press Service, January 12, 2012.

<<http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=66783>>

³⁷ *Guidance Briefing.*

³⁸ *Guidance*

³⁹ *Guidance Briefing.*

⁴⁰ **Dale, Catherine** *In Brief: Assessing DOD's New Strategic Guidance*, p.

⁴¹ **Olson, Eric T . Admiral, USN, Commander, U.S. Special Operations Command.** "Special Operations: Context and Capabilities in Irregular Warfare," *Joint Force Quarterly (JFQ)*, Issue 65, First Quarter 2010, pp. 64-70.

<<http://www.ndu.edu/press/lib/images/jfq-56/JFQ56.pdf>>

⁴² *Guidance Briefing.*

⁴³ **Арзуманян, Рачья В.** *Сложное мышление и Сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности 21 века*. Ереван: научно-образовательный фонд "Нораванк", 2011.